

Глава 16

□ Из встречи с Учителем в долине слияния первого октября.

2. «В чьей компетенции определять, насколько грамотно осуществляется колокольный звон? Решается ли этот вопрос большинством голосов или специалистами в этом деле?»
3. «Пока не пойму, что спрашивается».
4. «Дело в том, что у человека, который осуществляет колокольный звон, есть понимание, что чем тише, тем трепетней и нежнее».
5. «В зависимости от обстоятельств можно громко, можно тихо. Но если у вас у всех разный подход, то желательно как-то это более конкретно рассматривать. Поточнее определять, в каком конкретном случае желательно не греметь слишком сильно».
6. К примеру, не так давно Меня спросили... и даже не спросили, а упомянули, что когда поднимаются на Храмовую вершину, то в момент, когда начинают заходить на неё, идёт активное такое, интенсивное биение по колоколу. Вот это не желательно делать».
7. Тут лучше что-то размеренное, тихое, благостное, не отвлекающее от молитвенного состояния, с которым вы попадаете на эту вершину. Это уместно проговорить».
8. Когда вы поднимаетесь в молитвенном состоянии и неожиданно начинает идти громкий перезвон, это может сбивать с настроения. И действительно это может быть больше помеха, чем помощь вам».
9. Так вот, в каждом отдельном случае могут возникнуть и отдельные моменты обсуждения: для чего, в каком случае. Просто сказать, что один человек чувствует, – недостаточно информации будет. Потому что другой скажет: «А я чувствую наоборот». Это же тоже равноправное чувствование».
10. ... Тут Я дальше добавить не смогу без дополнительных деталей. Но в данном случае (когда вы не можете определиться, как правильно сделать то или иное действие) вы решаете совместно. Есть ли священник в деревне – в зависимости от этого может быть определено это его последним словом».
11. «Священника нет».
12. «Если нет, значит, тогда вы решаете какой-то ответственной группой, которая может сформироваться у вас в Семье».
13. «А можно пригласить, например, специалиста с Горы?»
14. «Специалиста? По тихому звучанию колокола? Таких нет специалистов. Но если так, можете священника пригласить и посмотреть вместе с ним. Я уже успел упомянуть – священник в данном случае уже может являться тем, кто ставит последнее слово в таком споре вашем».
15. Потому что взгляды у вас будут разные и неизбежно придётся приходиться к одному решению. Нельзя будет несколько решений принять по поводу одного действия. Поэтому обязательно требуется здесь последнее слово, которое будет определяющим».
16. Не столь важно, насколько точно это будет определено, это не является каким-то очень важным обстоятельством. Здесь важно, как вы умеете вместе общаться, принять решение и с готовностью, с улыбкой доброй сделать так, как вы вместе

решили, не споря, не конфликтуя внутри.

17. Во многих ваших действиях очень важен именно этот момент. А вы всё никак не уясните этого. Из года в год вы пытаетесь бодаться на каких-то элементарных обстоятельствах, пробуете доказать какие-то свои «правды». Но вы проигрываете. Это ваша величайшая ошибка. Она делается вами веками, тысячелетиями вы делаете это, не понимая, что на самом деле вы пытаетесь показать свою значимость, а не правду жизни, не истину.

18. Именно себя пытаетесь показать, свою значимость, утвердить, что вы умеете видеть якобы правильно и якобы так должны сделать и другие. Но вы проигрываете, вы обязательно будете проигрывать. Вы должны проигрывать, ломаться на этом, пока не поймёте, что вся суть совсем не в этом.

19. Не надо доказывать свою правду. Попробуйте понять закон единства. Закон единства – это ваше мирное сосуществование, где вы доверяетесь друг другу. Доверьтесь, не бойтесь друг друга.

20. Пока боитесь, вы будете чужими друг другу, будете врагами друг другу неизбежно, хотите вы того или нет. Это Закон, и вы его не обманете. Придумайте что угодно, какие угодно правила, какие угодно этические нормы – вы проиграете, как проигрывали тысячи лет, всегда. Это нельзя обойти, это наконец-то надо понять.

21. Поэтому соединитесь вместе в доверии друг к другу, когда вы друг друга не осуждаете и не пытаетесь доказать какую-то свою, придуманную вами, правду. Успокойтесь, найдите мир в себе.

22. Не получается что-то решить так, как вам хотелось, – значит, всё правильно. Пусть будет по-другому. Получится – значит, пришло время так решить, как вы видите. Но не надо доказывать это.

23. Поэтому, если кто-то пытается показать, как лучше позвонить в колокол, а другие говорят: «Нет, так не пойдёт», он должен улыбнуться и сделать так, как подойдёт другим, с миром внутри. Вот тогда вы начнёте родниться друг с другом.

24. Тогда начнут делаться вами первые шаги к тому, что приведёт вас к единству на всей Земле. Иначе вы обречены, со своей фальшивой правдой и значимостью».

25. «Учитель, а меня ещё смущает, что удары в колокол разной степени громкости, одни – тихие, другие – громкие».

26. «Ну и ладно. Ну и что, что смущает. Можно ли подойти и сказать, как звонить?»

27. «Нет. Я просто думала, что специалист может подсказать, как правильно».

28. «То есть надо везде призывать специалиста. Тебе не понравилось – надо звать специалиста. Придёт специалист, отзвонит. Ты думаешь, все будут довольны, как это получится у него? Нет».

29. Есть те, кто скажет: «Это тоже не специалист. Давайте позовём кого-нибудь из Москвы», и так далее. Всё то же самое будет, что Я сейчас объяснял про значимость».

30. Видится по-другому – ты можешь попробовать поговорить с человеком. Не наставляя его, не поучая, а просто попробовать сказать, что тебя смущает. Как он видит эту ситуацию? Если он скажет: «Нет, я всё-таки вижу благоприятным звонить с разной скоростью, в разном режиме», скажи: «Хорошо, пусть будет так».

31. Ты будешь улыбаться, будешь настраиваться на главное таинство, которое в этот момент происходит между тобой и окружающим миром (или можно сказать – и Богом). Ты же пришла помолиться, ты пришла спеть какой-то псалом, выразить своё чувство любви.

32. И пускай звонит кто-то как ему вздумается. Не надо так на это упор ставить. Звон колокола – не главное. А вы на таких мелочах придираетесь друг к другу. Да пусть хоть головой стучит по колоколу, это не столь важно.

33. Ну человеку нравится, он чувствует, что его молитва лучше получается, когда он головой бьётся об колокол. Замечательно. Если он искренне так считает, да пускай постучит. Не обращайтесь внимания.

34. Присматривайтесь, насколько искренне делает тот или иной человек свой шаг. Если он его искренне делает, он правильно делает, для себя он делает правильно. Не выводите какую-то общую правду и правильность. Он для себя делает правильный шаг. Это его путь познания, а не ваш. Не навязывайте ему свой путь, идите своей дорогой».

35. «Учитель, подруга шьёт шляпку, я стою рядом, беседую. И вижу, что у неё не получается. Я без вопроса начинаю подсказывать, где надо заколоть, как наметать. Можно ли было подсказать без вопроса?»

36. «Смотря как ты это делаешь. Попробовать что-то подсказать всегда можно, если делаешь это правильно. А правильно – это когда ты не пытаешься выпятив своё умение. Вот научитесь это делать, тогда у вас будет хорошая подсказка.

37. Тебе сейчас не удастся передать, как ты выразила эту подсказку. Это уже другая ситуация: ты стоишь перед Учителем, пробуешь задать вопрос. Там была другая ситуация, где перед тобой была сестра, которая что-то не умела как будто бы делать.

38. Ты будешь чувствовать ситуацию, твоё чувство будет подталкивать тебя к каким-то действиям. Ты на волне своих эмоций будешь выражать какие-то свои подсказки. И тут уже будет проявляться самое главное – что вперёд тебя идёт, что ты пытаешься делать, себя ли выносишь или действительно пытаешься подставить плечо и помочь.

39. Поэтому тебе будет сложно сейчас это выразить, ты сейчас не повторишь эту ситуацию. Всё зависит от того, что ты выносишь вперёд себя. Присматривайся к этому прежде.

40. Но однозначно запрещать давать подсказку, без того чтобы вас предварительно спросили на эту тему, – так будет неверно. Хотя прежде всего Я вам тороплюсь именно так подсказать в свою очередь – чтоб вы не торопились давать подсказки. Потому что Я знаю вас... вы торопитесь учить ближних, и это ваша большая ошибка.

41. То есть вам ещё надо научиться подсказывать. Вы часто пытаетесь учить, наставлять. Ближние начинают это чувствовать, начинают запыряться, противостоять вам и тоже проигрывают. И вы друг другу постоянно ставите подножки и с удовольствием на них спотыкаетесь.

42. Поэтому учиться подсказать – это хорошее искусство. Пробуй и смотри на реакцию человека».

43. «А можно так определить, что, если мою подсказку человек с радостью воспринял, тогда я как будто бы...»

44. «Возможно. Но это не значит ещё, что ты правильно подсказала, вовсе не означает. Ведь человек покладистый может и не обратить внимания на то, что ты пытаешься его поучать, как-то пытаешься выдвинуть подбородок вперёд и свысока попробовать подсказать.

45. Он может не обратить на это внимания и с удовольствием воспользоваться твоей подсказкой. Но это не значит, что ты правильно сделала свою подсказку. Поэтому просто внимательно всегда прислушивайся и учись. Вечно учишься в жизни.

46. Лучше переспросите ближнего, не смутила ли его форма вашей подсказки, хоть чуть-чуть не смутила ли. Проявите жажду узнать правильность своих собственных действий.

47. Не когда вы спрашиваете таким образом, что он засмущается: а говорить ли вам вообще на эту тему. А то и увидит

потом такой окрас в вашем лице, что, может быть, и бояться с вами будет встречаться дальше. Поэтому сумейте и в этом случае добиться от него правдивой подсказки для себя: не слишком ли вы что-то вперёд себя поторопились поставить.

48. Чаще спрашивайте ближних, не смутило ли их ваше действие, и попросите так, чтоб ближний разоткровенничался с вами, чтоб он действительно был с вами честен и не побоялся дать вам подсказку.

49. Ведь скромный человек смущается давать подсказки. Но убедите его дать её. Сумеете – хорошо. Значит, сделали правильно действие. То есть это нормально, когда вы друг у друга вот так всё узнаете.

50. Но будет ненормальным и опасным, когда вы торопитесь дать подсказки. Вот тут надо быть очень осторожными, когда вас несёт и очень хочется ближнему наговорить, как правильно себя вести».

51. «Значит, это неправильно было? А я думала, что если вижу какую-то творческую ошибку, то могу...»

52. «Ты можешь сказать: «А может быть, вот так попробовать?» Можно сказать как предложение, в виде вопроса, а можно сказать: «Ты сделай вот так». И два разных подхода уже будет к решению простой проблемы.

53. Когда вы предлагаете в вопросительной форме, предполагается, что вы тоже, может быть, не совсем всё знаете и как бы вместе рассуждаете с человеком: «А может быть, так сделать?» Предлагаете ему рассуждение. Это гораздо мягче, интересней, чем когда вы сразу утвердительно говорите, как лучше сделать».

54. «Бывает ещё так... Человек расстроенный, я спрашиваю у него: «Как дела?» Он начинает рассказывать свою ситуацию. Но он не спрашивает у меня, как ему правильно поступить, именно такого вопроса не задаёт. И я ему начинаю просто говорить: “Ну ты не расстраивайся...”».

55. «Помогай оправдать ситуацию».

56. «Я помогаю оправдывать, говорю: “Он не мог так сделать”».

57. «Когда оправдывать начинаешь, это хорошо. Нормально такую возможность проявить. Возможно. Но будь опять же внимательна. Бывает, человек откровенничает не для того, чтоб услышать чьё-то оправдание. Для него бывает важно просто излить тяжесть, которой он наполнен.

58. Ему надо дать её просто излить, он сам потом задумается на эту тему. Ему просто мешает в данную минуту груз эмоциональный, который у него накопился.

59. Поэтому поторопиться оправдать в этом случае кого-то, кто как будто бы стал виновником в его горестях, – это может спровоцировать ещё большую неприятность, потому что он начнёт подозревать, что ты на стороне того виновника стоишь. И ему тогда вообще как будто не с кем поделиться, получается, и у него провал пойдёт серьёзный эмоциональный.

60. Поэтому даже не всегда можно прибегать к оправданию».

61. «А если я, например, говорю: «Смотри, ты сейчас переживаешь, а потом у тебя сердце болеть будет», это уже поучение или нет?»

62. «Это не поучение, но это пустое. Это как будто бы предполагает, по логике, что человек скажет тебе в ответ: «Да, сердце? Ах ты! Всё-всё, я больше не переживаю». Как будто бы такой он должен дать ответ, да?

63. Когда вас начинают погружать в эмоции, вам такие вещи подсказывать бессмысленно. Вы прётё туда со всеми возможностями, которые у вас есть, и сами ещё воображением накручиваете себе всевозможные неприятности, только

чтобы больше пострадать».

64. «Но если человек изливает мне свою тяжесть, он же говорит негативно о другом человеке. А Ты говорил, что можно просто послушать...»

65. «Просто послушать, да. Погладь, прижми, прояви заботу, ничего не говоря».

66. «Даже если он о третьем лице говорит, так тоже можно, да?»

67. «В зависимости от ситуации. Не выискивай сейчас какое-то одно правило на все похожие ситуации, они все разные. В каком-то случае следует поддерживать, вот так послушать; в каком-то случае уже можно сказать строго: «Прекрати. В этом я участвовать не буду, это недостойно».

68. Человеку если нравится всё время мусолить, регулярно кого-то осуждать и с тобой судачить на тему того, как плохо другие люди поступают, ты можешь в этом уже потом однажды прекратить участвовать, сказать: “Я в этом не могу участвовать”».

69. «То есть, если это регулярно, это одно дело, а если разово, то можно успокоить. Правильно я поняла?»

70. «Набирайся мудрости. Надо жить, прислушиваться, пробовать. Ориентиры нужны, Я уже сказал. Но подсказку подетальную тут сложно дать. Всегда будут разные ситуации. Можно направленность показать, но бессмысленно будет рассказывать каждую деталь».

71. Всё, что произошло, не повторится. Повторится с другими деталями. И тебе надо суметь соображать, как в этом случае, при наличии вот этих новых деталей, всё-таки поступить правильно».

72. «Учитель, у меня звучит вопрос внутри, но я не знаю, как его словесно выразить и рассказать Тебе».

73. «Но Мне будет сложно ответить. Я не могу прислушаться, что у тебя звучит внутри».

74. «У меня многое звучит».

75. «Это можно не говорить, потому что на это Я не смогу ответить. Пока ты не задашь точный вопрос, Мне будет сложно дать тебе подсказку».

76. Всё, что внутри у вас звучит и вы не можете ярко, явно определить, – это тема для ваших внутренних рассуждений. Где вам надо учиться размышлять, выделять те детали, которые действительно являются конкретными и благодаря которым можно лишь и определить правильность дальнейших усилий».

77. Но просто говорить об эмоциях, переживаниях нет смысла. Это внутренняя ваша работа, которую вы должны учиться делать. А не просто выразить какую-то сумасбродную мысль и услышать очень мудрый какой-то ответ на эту тему. Вы не воспользуетесь этим ответом вообще».

78. Не сможете воспользоваться, потому что вы не знаете, куда его применить, вы не нашли ошибку внутри себя. Вы не определили, куда надо идти. Вы просто сказали: «Мне трудно идти». И показать вам: «Иди тогда налево» – будет сложно. Вы выйдете и всё равно ничего не поймёте: а почему налево идти?..

79. Поэтому очень важно, когда что-то у тебя внутри звучит, разобраться с этим, и разобраться прежде всего с вопросом, в каком конкретном случае ты не знаешь, как сделать какой-то следующий очень конкретный шаг. Вот что вы должны у Меня спрашивать. Всё остальное – это болтовня ни о чём».

80. Вы просто будете переливать из кувшина в кувшин свои эмоции, но вы не извлечёте из этого ни одной мудрости: вы ещё не созрели для того, чтобы принять какую-то новую подсказку.
81. Итак, вопрос если сможешь задать, попробуй, но конкретный. В каком конкретном случае ты не знаешь, какой именно сделать правильный шаг».
82. «В моём сознании звучит образ мужчины. Он и днём и ночью звучит, этот образ».
83. «“Звучит образ” – сочетание очень сложное. Образ можно увидеть».
84. «Я вижу образ. И он как-то взаимодействует со мной».
85. «И что? Вопрос теперь».
86. «И я раньше смущалась ему вопрос задать, а теперь...»
87. «Кому вопрос?»
88. «Этому мужчине».
89. «Мужчине, который видится у тебя внутри?»
90. «Да. Детский такой вопрос простой».
91. «А зачем? Ты даже не знаешь, кто он, но задать вопрос хочется. Для чего? Чтобы этому последовать или что?»
92. «Сейчас я готова задать вопрос смело».
93. «Кому?»
94. «Этому мужчине».
95. «Который видится у тебя внутри?»
96. «Да».
97. «Чтобы последовать за ним? Или для чего? Просто поболтать о чём-то и не обращать внимания? Для чего задать вопрос? Ты хочешь найти правду...»
98. «Чтобы развеять своё смущение, да».
99. «Чтобы кто-то внутри твоего сознания дал тебе подсказку?»
100. «Да».
101. «Так люди и говорят с Богом. А есть такое расхожее выражение, достаточно точное: «Когда человек говорит с Богом, это молитва; когда Бог – с человеком, это шизофрения».
102. Ты хочешь услышать ответ, чтоб с тобой заговорили. Просто хочешь наговорить мужчине чего-нибудь – да наговори

ему что вздумается. Но не слушай, что тебе ответят, думай сама. Всё, что нужно тебе, ты имеешь в себе. И каждый человек имеет в себе всё, что нужно.

103. Это глупцы, которые думают, что, если они не попросят Бога о чём-то, Он как будто бы не сможет им дать. Это очень примитивное мышление. Очень примитивное. Это средневековое (и более древнее) мышление.

104. Вы другие. Вы всегда получаете всё, что вам нужно. Всегда, без исключения, каждый человек. А вот как вы этим пользуетесь – это выбор ваш. Но вы должны рассуждать.

105. Всё, что нужно, ты имеешь в реальности. Взвешивай эту реальность, определяй, как правильно жить на этой Земле. Так, чтоб тебя воспринимали подругой, другом; чтоб к тебе было приятно приходить всем, кто рядом с тобой живёт; чтоб они чувствовали рядом с тобой что-то, от чего им очень хорошо, приятно, им спокойней; чтоб они чувствовали в тебе какую-то надёжность.

106. Вот задайся вопросом: так ли ты живёшь? чувствуют ли ближние именно это от тебя? Не задавайтесь другими дурацкими вопросами. Учитесь быть друзьями.

107. А то вы уходите в небеса, в какие-то просторы, которые отрывают вас от реальности, от жизни. И вы продолжаете быть чужими друг другу, одинокими. Это ваша беда.

108. Хотя заняты вы как будто бы великими мыслями, но вы никто. Вы просто чужие и никому не нужны на самом деле. А если и нужны, то в зависимости от ваших экономических возможностей. А больше никак. Получается, вы никто.

109. Так вот научитесь быть людьми (когда о вас думают с улыбкой, когда хочется всегда с вами пообщаться, просто рядом с вами побыть и помолчать). Вот таким человеком вы и должны стать. Но это несколько другие усилия, чем вы привыкли делать в жизни.

110. Так что не надо тебе ни с кем общаться. Смотри на себя и думай, правильно ли ты делаешь тот или иной шаг, контактируя с конкретными, реальными людьми рядом с собой. Вот оттуда и начинай смотреть правильность своих шагов.

111. Засмущаешься – переспроси: «А вот в этом случае, когда такой-то контакт с человеком произошёл, правильно ли я отреагировала на такие-то действия?» Уже что-то начнёт вырисовываться конкретное с реальными людьми, а не с иллюзиями. Понятно?»

112. «Да».

113. «Отлично».

114. «Накладывают ли негативный отпечаток на человека следующие фразы, сказанные Тебе на слиянии: «Муж не исполняет решение мирового соглашения. Можно ли подать на него в суд»? И это при тех обстоятельствах, что мировое соглашение выполнить невозможно было, потому что судья его составил неверно».

115. «Я не знаю, что такое мировое соглашение».

116. «Составленное в суде после развода соглашение на раздел имущества».

117. «Я не знаю. Вы придумали какие-то условия, какую-то ерунду очередную. И непонятно сейчас, что ты Меня спрашиваешь. Я знаю человеческое чувство достоинства и веры друг в друга, чувство ответственности у человека. Не что там напишется на бумаге, а как сам человек что-то в себе ощущает и как он этому следует».

118. Мы многие вещи оговариваем, связанные с тем, что вы придумали в своих законах, написали в каких-то бумажках. Но самое главное – что творится у вас внутри.

119. И если вы правильно следуете тому, что внутри у вас происходит, это описывать не будет смысла. Вам не надо будет придумывать очень много таких уловок всевозможных, которые должны вас обязать делать те или иные действия. Вас не надо со стороны обязывать.

120. Вы не сможете сделать по-другому, кроме как по собственной совести, чувству ответственности, которое внутри у каждого из вас одинаково заложено. Ощущение этого закона внутреннего заложено в каждого из вас.

121. Просто мишурой прикрыто, конечно, придуманной, многими нормами захлавлено. Это да, за века захлавлено прилично. Надо всю эту пыль раскидать и вот это главное освободить.

122. Поэтому сейчас Я не пойму, о чём ты будешь спрашивать, о каком договоре. Можно ли перестать считать кого-то мужем в связи с какими-то обстоятельствами? Тогда по-другому тебе надо что-то спросить.

123. Если мужчина взял ответственность за женщину, то он в какой-то мере освобождается от неё, когда у неё появится другой мужчина, который возьмёт за неё ответственность. Даже если они развелись, он в какой-то мере продолжает быть ей мужем. Он отвечает за неё, это его ответственность внутренняя.

124. Он не может сказать: «Всё, уберите у меня это». Он должен стремиться помогать по мере своих сил и как он видит это благоприятным. То есть искреннее желание быть другом и помогать, как он умеет, у него должно быть.

125. Это не надо описывать какими-то правилами: заставить – не заставить его; подать в суд – не подать. Это всё глупости. Вот чувство достоинства – да. Если этому человек не следует, можно не спрашивать всё остальное».

126. «А если человек следует всему этому, но вопрос ставится так, что муж не исполняет решение суда?»

127. «Он не может исполнять?»

128. «Он не может исполнять, потому что решение неправильно составлено».

129. «Ну, он не может исполнять. И дальше что?»

130. «А фраза о неисполнении, сказанная при всех, накладывает негативный отпечаток? Можно ведь подумать: «Значит, муж непорядочный, раз не исполняет решение суда о разделе имущества после развода». Вот у меня такое смущение».

131. «Это спрашивает кто? Жена этого мужчины?»

132. «Нет. Третья сторона».

133. «Не спрашивай за другого человека. Это она должна спросить».

134. «Просто Семья пропустила вопрос несогласованный...»

135. «Ты сейчас оправдала мужчину, который не мог исполнить. Оправдай и её: она не могла по-другому спросить. Всё. Спокойно внутри?»

136. «Мне это понятно...»

137. «Нет, тебе непонятно ещё. Ты не торопись говорить «понятно». Если б тебе было понятно, ты бы сейчас сняла вопрос. Но ты продолжаешь его задавать».

138. «Скажи, пожалуйста, а правильно ли у меня сложилось понимание из Твоего ответа на слиянии, что первый раз попробовать подать в суд можно, но если что-то не складывается...»

139. «Нельзя выводить какое-то правило. Нельзя. Допустимы какие-то моменты, где Я скажу: «Ну что же, подай в суд». Но нельзя так вывести какое-то одно правило. Сейчас ты его оговариваешь как бы для всех хоть как-то похожих обстоятельств. Нельзя так это выразить».

140. Да, в каком-то случае, может быть, и допустимо было бы попробовать подать в суд. Но попробовать. В зависимости от развития обстоятельств уже можно и отступить».

141. «Так вот меня как раз и смущает, что после Твоего ответа человек и пятый раз, и шестой, и седьмой раз подаёт в суд».

142. «Да пускай. Вот когда он в восьмьсот семьдесят шестой раз сделает, ты Меня переспросишь ещё, можно ли ещё что-то подсказать. Давай подождём ещё».

143. «Вот Ты мне скажи, Учитель, должен быть или не должен такой файл – гнать кого-то?» – вступил в разговор Сергей».

144. «Слушаться решения Семьи? Этот файл? Если старший решил, чтобы ты вышел с собрания за неправильное поведение, ты спрашиваешь, должен ли быть у тебя файл – послушаться старшего? Ради чего старший и ставится. Этот вопрос?»

145. «Нет, не этот».

146. «А какой?»

147. «Там чуть-чуть оттенок другой...»

148. «Ты рисуешь другой акцент, но собрание – это же коллектив, который видит благоприятным тебе выйти. И ты спрашиваешь: “Нормально ли мне в этом случае выйти, или задаться вопросом, должен ли быть какой-то файл? Никуда не выходить, никого не слушать, а просто про файл размышлять”».

149. «Нет, не этот вопрос я хочу задать. Вообще, должен быть у человека этот файл – выгнать? Вот сидит, допустим, человек и говорит: “Ты знаешь, что-то я не хочу с тобой в одном собрании находиться”».

150. «Хорошо, извинись, выйди».

151. «И что, его даже нельзя спросить, отчего у него такие замашки появились?»

152. «Нет, можешь не спрашивать. Скажи: «Извини, друг. Хорошо, я выйду. Действительно, наверно, от меня пахнет как-то неприятно. Простите, братья». И вышел».

153. «А он ещё сильнее распухнет от гордыни».

154. «А почему ты о нём думаешь?»

155. «А о ком мне думать? О себе?»

156. «Вы задаётесь вопросом, как стать другом другим, как познать смирение, как познать скромность. Вот теперь и спроси с этой позиции: «Как мне постигать смирение и скромность в этом случае? Надо ли наставлять ближнего и не слушаться его или послушаться? Как будет правильно сделать, чтобы это было скромно и смиренно?» Вот если с этой позиции ты спросишь, Я тебе ответ уже дал: ты извинился перед ближним и вышел. Дай им возможность самим определить свою ошибку».

157. «Хорошо».

158. «Вот. А ты сразу начинаешь думать: «А вот если он начнёт нагнать...» И пошёл, поехал...

159. А ты оказался праведным человеком: всё правильно делаешь, такой рубаха-парень, прямо одно удовольствие общаться с которым. А вокруг злыдни, верующими себя называют и не дают проходу Серёге. Такой парень, а ему пройти не дают! Получается, картину-то ты рисуешь такую».

160. «А такая она и есть. Меня же из Семьи-то вывели».

161. «Вот это и есть, Серёжа, что ты никак не поймёшь, о чём Я всем здесь рассказываю. Это как раз то, что есть в мире. Ты сейчас говоришь о том, что воспитывается в мире.

162. Ведь все войны, конфликты строятся именно на этом. И все бодаются, пытаются доказать какую-то правду. Придумывают законы, придумывают какую-то логику, какие-то моральные принципы. Но основа одна – доказать всем свою правоту, не слушать правоту других. Это один принцип!

163. Ты сейчас просто в маленьком объёме пытаешься доказать именно тот же самый принцип, от которого Я пробую вас увести, потому что это тупик. Вы никогда ничего не докажете друг другу! Вы будете постоянно конфликтовать и сторониться друг друга.

164. Ну, пускай попросили... Ты ушёл, а потом отдельно подойдёшь к нему, не напугав, не скривившись, переспросишь: «Друг, что тебя смутило, когда ты попросил меня выйти? Может быть, мне что-то исправить надо, чтобы в другой раз попасть к вам на собрание?»

165. Серёж, в тебе сейчас ломаются принципы, которые сломать надо в себе всем. Ты просто начинаешь выдвигать эту идею, может быть, смелее и быстрее, чем кто-то другой. Но принцип один и тот же. Его надо сломать в себе, он неправильный.

166. Скромность и смирение – вот у тебя ориентир должен быть. Не получится по-другому. Не получится установить какую-то справедливость, какой-то закон, который, как в армии, заставит вас маршировать, отдавать честь и так далее. Не получится. Это совсем другое правило жизни».

167. «Да я понимаю... Только смиренным начинаешь становиться – так много желающих пинка дать!»

168. «Да, да. Но поверь, у каждого есть что-то человеческое. У каждого. Если ты поведёшь себя скромно и смиренно, желание дать пинка не будет явно выделяться у человека».

169. «Так вот в том-то и дело. Только не даёшь пнуть – уже обижаются, Ты представляешь!»

170. «Дай пнуть, и пусть он почувствует, что он сделал. И если он почувствует удовлетворение, значит, правильно тебе сделал и ты неправильно отреагировал. Если ты правильно отреагируешь, его это заденет, ему станет неприятно, его начнёт это мучить. И если он ещё раз кому-то сделает это и правильно отреагирует следующий, ему будет очень сложно.

171. Это не скрыть, поверьте, это обязательно замучает человека. Он сам потом задастся вопросом, и ему будет неприятно ощущать, что он сделал такое действие, а ты отреагировал правильно. Ты тем самым подчеркнёшь его гадости. Но если ты гадко отреагируешь, ты не подчеркнёшь гадости, ты удовлетворишь его.

172. Надо научиться правильно реагировать, это интересный момент. Пробуйте. Вы сами потом увидите, какой эффект будет. Но вы торопитесь объяснить: «Ну как так? Я поддамся, а он потом начнёт...»

173. Вы сами накручиваете себе историю, которая вовсе нереальна. Она выглядит реальной, но такой она не будет, потому что в каждом из вас есть человеческое. И если правильно реагировать на человека, у него к минимуму будет сводиться желание сделать вам больно. К минимуму. Обязательно.

174. Ведь делают больно, потому что пытаются заранее защищаться от вас. Пытаются атаковать вас, потому что чувствуют в вас врага. Вот вы поэтому и колете друг друга словами, действиями, чем угодно. Потому что вы боитесь друг друга.

175. Вы предполагаете, что этот человек – враг, он где-то вас использует, он где-то может подставить вам подножку, то есть его надо опасаться. Вы общаетесь друг с другом и опасаетесь.

176. Когда вы в таком состоянии находитесь, вы обязательно будете делать друг другу больно. Хотите вы того или нет – вы сделаете друг другу больно своим поведением, эмоциями, выражением лица. Вы будете делать больно обязательно: вы защищаетесь.

177. Но кто-то же должен из вас просто перестать бояться. Позволить ближним пнуть себя и отреагировать нормально с улыбкой, шуткой, по-доброму. Я уверяю вас, человека этого заденет это действие. Заденет.

178. А если вы как бы примете удар, но сощуритесь ехидно, он не почувствует угрызания совести. Вы удовлетворите его гадости, и он будет чувствовать, что сделал правильно. Это закон.

179. ...Всё, Серёжа, хватит. Давай пробуй. Школа жизни продолжается. Ты ещё живёшь – значит, школа идёт. Пока живёшь, ещё учиться есть чему. И Я сказал достаточно. Всё, на этом заканчиваем. Потерпите до следующего раза.

180. Желая вам счастья. Быть внимательными. Ведь Я всё время повторяю одно и то же. Одно и то же. Учитесь быть скромными и смиренными. Это очень важно. До встречи, друзья».